

GENE
BREWER

K-PAX

ДЖИН
БРЮЭР

ПЛАНЕТА
КА-ПЭКС

Издательство АСТ
Москва

Когда нам удастся вылечить пациента, мы испытываем прилив радости от того, что помогли страдальцу, которому повезло, что он попал именно к нам. Но еще мы испытываем тайную радость от того, что нам довелось близко познакомиться с этим человеком и благодаря ему глубже понять самих себя.

Сильвано Ариети

ПРОЛОГ

В апреле 1990 года из психиатрической больницы Лонг-Айленда мне позвонил доктор Уильям Сигел. Билл — выдающийся врач и мой старинный приятель. На этот раз он позвонил мне исключительно по делу.

Речь шла о пациенте, которого Билл лечил уже несколько месяцев. Этого пациента, белого мужчину, чуть старше тридцати, привезла в больницу полиция, которая подобрала его на центральной автобусной станции Порт-Осорити в центре Манхэттена, где он стоял, склонившись над жертвой уличного ограбления. Согласно полицейскому отчету, человек этот на все заданные ему вопросы отвечал однозначно: «Даффи», — и тогда полиция задержала его и отвезла на медицинскую экспертизу в больницу Белвью.

И хотя задержанный был несколько истощен, медицинский осмотр не выявил ни физических отклонений от нормы, ни нарушения мыслительного процесса, ни афазии*, ни слуховых галлюцинаций — человек этот производил впечатление почти нормального. Правда, у него обнаружилась некая странная мания: он считал себя пришельцем с другой планеты. После нескольких дней на-

* Объяснение этого и некоторых других малоизвестных слов дано автором в словаре в конце книги. — *Здесь и далее примеч. пер.*

блюдения больного перевели в больницу на Лонг-Айленде, где он и провел следующие четыре месяца.

Биллу не удалось ничем ему помочь. Хотя пациент охотно участвовал в предложенных ему всевозможных курсах лечения и живо на все реагировал, ни одно из самых сильных психиатрических средств на него не подействовало. По окончании лечения он все так же был твердо убежден в том, что он пришелец с планеты КА-ПЭКС. Более того, ему удалось убедить в этом многих других пациентов больницы. Даже кое-кто из персонала стал к нему прислушиваться!

Зная, что я давно интересуюсь феноменологией маниакальных состояний, Билл попросил меня попробовать разобраться с этим пациентом.

Худшего времени для подобной просьбы просто было не найти. Я тогда исполнял обязанности директора Манхэттенского психиатрического института, был завален делами по горло и с января потихоньку сворачивал работу с пациентами. Однако случай этот показался мне необычным и занятным, к тому же я был Биллу кое-чем обязан. Я попросил его прислать мне историю болезни пациента.

Историю болезни прислали, но я так погряз в административных обязанностях, что лишь спустя несколько дней обнаружил ее на своем письменном столе под грудой папок с личными делами и финансовыми отчетами. Вновь охваченный смятением от одной мысли о новом пациенте, я бегло ее просмотрел. И хотя, судя по ней, наш «инопланетянин» казался рассудительным и умел четко выражать свои мысли, а также имел вполне здоровое представление о времени и пространстве, он был совершенно не способен представить какую-либо вразумительную информацию о своем истинном происхождении и прошлом. Короче говоря, он не только страдал бредо-

выми идеями, но еще и потерей памяти! Я позвонил Биллу и попросил его организовать перевод этого безымянного человека, именовавшего себя «прот» (с маленькой буквы), в мой институт.

Он прибыл в первую неделю мая, и мое предварительное собеседование с ним было назначено на среду девятого мая, в час, обычно отведенный мною для подготовки курса лекций о принципах психиатрии, которые я читал в Колумбийском университете. А потом он приходил ко мне раз в неделю в течение нескольких месяцев. Я проникся к этому пациенту необычайной симпатией и уважением, что, надеюсь, станет очевидным из моего дальнейшего рассказа.

Несмотря на то что результаты наших встреч отражены в научной литературе, я решил написать о них более личный рассказ не только потому, что, с моей точки зрения, они могут представить интерес для широкого читателя, но и потому, что они (перефразируя доктора Ариети), помогли мне лучше понять самого себя.

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Когда он впервые зашел в мой кабинет, я подумал, что он похож на спортсмена-футболиста* или борца. Ростом он был чуть ниже среднего, коренастый, смуглый, может быть, даже с примесью мулатской крови. Волосы у него были густые и иссиня-черные. На нем были синие вельветовые брюки, джинсовая рубашка и парусиновые туфли. В первые наши встречи я не мог разглядеть его глаз, так как он, несмотря на мягкий свет в моем кабинете, всегда был в темных очках.

Я попросил его сесть. Он безмолвно подошел к черному, искусственной кожи креслу и уселся в него. Держался он спокойно, ступал бодро, и движения его были хорошо скоординированы. Вид у него был безмятежный.

Я отпустил санитаров. Открыв папку, я записал в чистом желтом блокноте дату. Он пристально следил за мной, не скрывая легкой усмешки. Я спросил его, удобно ли он себя чувствует и не хочется ли ему чего-нибудь. К моему удивлению, он попросил яблоко. Голос у него был мягкий, но чистый, и без всякого иностранного или регионального акцента. Я звонком вызвал главную медсестру Бетти Макалистер и попросил ее узнать, есть ли на кухне яблоки.

* Имеется в виду американский футбол, для игры в который требуется крепкое, массивное тело.

Пока мы ждали яблок, я просмотрел отчет о его обследовании: согласно заключению нашего главного врача доктора Чакраборти, температура, пульс, кровяное давление, электрокардиограмма и показатели крови — без отклонений. Зубы здоровы. Результаты неврологического осмотра (мышечная сила, координация, рефлексы и мышечный тонус) тоже оказались в норме. Аналитические способности — в полном порядке. Никаких проблем с визуальным восприятием, слухом, ощущением холода, тепла и легких прикосновений, описанием картинок, копированием фигур. Никаких трудностей при отгадывании загадок и решении сложных проблем. Пациент рассуждал логично, демонстрировал сообразительность и наблюдательность. И был здоров как лошадь, если не считать его бредового состояния и полной потери памяти.

Пришла Бетти и принесла два больших яблока. Посмотрела на меня, спрашивая позволения, и протянула их больному. Он взял их с маленького подноса.

— «Ред делишес»! — воскликнул он. — Мои любимые!

Предложил нам попробовать, мы отказались, и тогда он с шумом откусил большой кусок. Я отпустил мою ассистентку и принялся наблюдать, как «прот» поглощал фрукты. В жизни не видел, чтобы кто-либо получал от еды подобное удовольствие. Он съел оба яблока до последнего кусочка, включая семена. А доев, произнес:

— Спасибо и еще раз спасибо.

И, сложив руки на коленях, словно маленький мальчик, принялся ждать, когда я начну беседу.

Хотя психиатрические интервью обычно на пленку не записываются, мы в МПИ часто это делаем для исследований и преподавательских целей. Так что перед вами запись нашей первой встречи, время от времени переме-

жаемая моими наблюдениями. Как обычно, во время моего первого интервью я наметил просто побеседовать с пациентом: познакомиться с ним и расположить его к себе.

— Скажите мне, пожалуйста, как вас зовут?

— Да.

«Что это? — подумал я. — Свидетельство чувства юмора?»

— Как вас зовут?

— Меня зовут прот. — Правда, произнес он это скорее как «проут».

— Это ваше имя или ваша фамилия?

— Это мое полное имя. Я — прот.

— Вы знаете, где вы находитесь, мистер прот?

— Просто прот. Да, конечно. Я в Манхэттенском психиатрическом институте.

Со временем я обнаружил, что прот пишет заглавными буквами названия планет, звезд и т.п., в то время как имена людей, названия учреждений и даже стран он пишет строчными. Поэтому для достоверности и чтобы точнее передать характер моего пациента, я тоже использовал в своем докладе его манеру.

— Хорошо. А вы знаете, кто я?

— Вы похожи на психиатра.

— Правильно. Я — доктор Брюэр. Какой сегодня день недели?

— А-а. Вы исполняющий обязанности директора. Среда.

— Так. А какой сейчас год?

— Тысяча девятьсот девяностый.

— Сколько пальцев я вам показываю?

— Три.

— Очень хорошо. А теперь, мистер... простите меня... прот, знаете ли вы, почему вы находитесь здесь?

— Конечно. Вы думаете, что я сумасшедший.

— Я предпочитаю термин «больной». А вы считаете, что вы больной?

— Если я болею, то только тоской по дому.

— А где ваш дом?

— КА-ПЭКС.

— Капэкс?

— «К», «А», дефис, «П», «Э», «К», «С». КА-ПЭКС.

— С заглавной буквы «К»?

— Они все заглавные.

— А-а. КА-ПЭКС. Это остров?

Тут он улыбнулся, явно понимая, что мне уже известно о том, что он считает себя пришельцем из другого мира.

— КА-ПЭКС — планета, — сказал он просто и добавил: — Не волнуйтесь, я не собираюсь высказывать...

Я улыбнулся ему в ответ.

— А я и не волновался. Где же находится КА-ПЭКС?

Он вздохнул и терпеливо покачал головой.

— Около семи тысяч световых лет отсюда. Она в СОЗВЕЗДИИ, которое вы называете ЛИРА.

— Как вы попали на Землю?

— Это не так-то просто объяснить...

Тут я записал в своем блокноте любопытное наблюдение: хотя мы провели вместе всего несколько минут, я начинал потихоньку раздражаться его явной снисходительностью, несмотря на то, что был опытным психиатром. «Ну, это мы еще посмотрим», — сказал я про себя.

— Речь идет всего лишь об использовании энергии света. Наверное, в это несколько трудно поверить, но такое возможно с помощью зеркал.

Он, конечно, надо мной подшучивает, но шутка неплохая. Я подавил смешок.

— Вы передвигаетесь со скоростью света?

— О нет! Мы передвигаемся во много раз быстрее. Скорость, помноженная на самые разные числа. В про-

тивном случае мне было бы по крайней мере семь тысяч лет, верно?

Я заставил себя улыбнуться ему в ответ.

— Очень интересно, — сказал я. — Но если мне не изменяет память, согласно Эйнштейну, ничто не может передвигаться быстрее скорости света, или ста восьмидесяти шести тысяч миль в секунду.

— Вы не поняли эйнштейна. Он сказал, что ничто не может ускориться до скорости света, так как тогда масса этого предмета станет неопределенной. Эйнштейн словом не упомянул о том, что уже передвигалось со скоростью света или быстрее.

— Но если ваша масса становится неопределенной, когда вы...

Его ноги плюхнулись на мой письменный стол.

— Во-первых, доктор брюэр... можно я буду называть вас джин?... если бы это и было так, тогда бы и у фотонов была неопределенная масса, верно? Более того, со скоростью тахиона...

— Тахиона?

— Частицы, движущейся со скоростью выше, чем скорость света. Можете проверить в справочниках.

— Спасибо. Проверю. — В записи мой ответ прозвучал довольно-таки раздраженно. — Если я правильно вас понял, то вы прилетели не на космическом корабле. Вас вроде как «подбросили» на световом луче.

— Можно это назвать и так.

— Сколько времени у вас заняло добраться с вашей планеты до Земли?

— Фактически нисколько. Тахионы движутся быстрее света, и поэтому назад во времени. Для путешественника время, конечно, проходит, и он становится старше, чем до полета.

— Сколько же времени вы пробыли уже на Земле?

— Четыре года и девять месяцев. Это ваших четыре года.

— И сколько же вам тогда сейчас лет? В земном измерении, конечно?

— Триста тридцать семь.

— Вам триста тридцать семь лет?

— Да.

— Хорошо. Расскажите мне, пожалуйста, еще немного о себе.

Хотя я и понимал, что рассказ этого человека далек от реальности, я не стал отступать от стандартной практики психиатров допытывать потерявших память пациентов в надежде получить у них хоть какую-нибудь правдивую информацию об их истинном прошлом.

— Вы имеете в виду то, что было со мной до того, как я попал на ЗЕМЛЮ? Или...

— Давайте начнем со следующего: как так случилось, что путешествовать с вашей планеты на нашу выбрали именно вас?

Теперь уже мой пациент смотрел на меня с откровенной улыбкой. И хотя она казалась вполне невинной, возможно, даже простодушной, я вдруг почувствовал, что лучше уж мне уткнуться взглядом в папку с его делом, чем лицезреть его «чеширскую» физиономию в темных очках.

— «Выбран», — начал он. — Это специфическое понятие у людей.

Я поднял на него глаза и увидел, как он скребет подбородок и изучает потолок в поисках нужных слов, чтобы объяснить свои утонченные мысли такому простаку, как я. И вот что он подобрал для меня.

— Просто мне захотелось прилететь, и теперь я здесь.

— Всякий, кому захотелось прилететь на Землю, может сделать это?